

Амелия крепко сжала в кулаке прядь волос. Ее разум заполнили мысли об эльфе.

Неужели эльф еще не ушел?

Когда ведьма сбежала, прошло совсем немного времени, и она снова появилась перед ними, сражаясь с рыцарями на самой опушке леса. Подсчитав минуты, прошедшие с момента ухода ведьмы до момента, когда она появилась снова, Амелия прикинула, что ведьма, возможно, наткнулась на то место, где она оставила Альфонсо.

Это была приблизительная оценка, но Амелия была почти уверена.

Разве он не хотел узнать больше о своем прошлом? Что он все еще там делал?

Возможно ли, что эльф не смог вынести расставания с ней?

На секунду Амелия была тронута, прежде чем пришла в себя. Она пожала плечами, выбросив эту нелепую мысль из головы. Учитывая его неприятный характер, она предположила, что он, должно быть, задержался где-то поблизости, чтобы подготовиться к засаде, планируя напасть на нее, когда она меньше всего этого ожидала.

— Амелия? — позвала Рита, подталкивая ее локтем. — О чем ты так глубоко задумался?

— Ничего, — Амелия покачала головой. Она прикрыла ладонь другой ладонью, чтобы скрыть прядь волос от посторонних глаз, и осторожно оглядела комнату, чтобы посмотреть, не осталось ли каких-нибудь следов.

Дебра, с другой стороны, приказала рыцарям приготовить жаровню и принести устройство, которое они используют для пыток. Рыцари быстро выполнили приказ, подбрасывая угли в очаг, огонь шипел и потрескивал, придавая устройству устрашающий блеск.

— Где твоя сообщница? Куда ты дела одержимую женщину? — спросила Дебра, наклоняясь ближе и резко дергая ведьму за волосы, заставляя ее поднять глаза. — Это ты убила епископа?

Ведьма медленно моргнула. Ее зрачки, казалось, смотрели куда-то в другое место, и из ее горла вырвался странный, ворчащий звук.

Дебра бросала вопрос за вопросом, и когда поняла, что ведьма не собирается ей отвечать, она бросила на стоявшего неподалеку рыцаря острый взгляд, побуждая его достать что-то из-за спины.

Сильный запах горелой плоти разнесся в воздухе.

Дебра крепко сжала челюсть ведьмы.

— Ты собираешься ответить мне теперь? Или ты все еще упрямишься? — ледяным тоном спросила она.

За пронизывающим, убийственным взглядом Дебры скрывалось намерение убить. Она вошла в личное пространство ведьмы, не давая ей возможности дышать. В ней больше не было той святости, которая ожидалась от Святой, она была холодной и неумолимой, когда она подняла ладонь, собираясь безжалостно ударить ведьму.

— Дебра, не могла бы ты, пожалуйста, успокоиться? — сказала Амелия, резко отталкивая руку Дебры. — Разве ты не видишь, что она не в своем уме? Расспросы не помогут.

Ведьма опустила голову на грудь. Она была глубоко погружена в свои мысли и не обращала внимания на раскаленное железо перед ней. Ее глаза были бесстрашными, но в то же время невидящими, и это было довольно тревожное зрелище.

Дебра бросила на ведьму последний взгляд, прежде чем сжать кулак и отвернуться. Если честно, она действительно беспокоилась о ведьме, стоящей перед ней, поскольку это был ее последний шанс искупить свою вину. Она хотела заставить ее заговорить, признаться в том, где она прятала одержимую женщину.

Не помогло и то, что именно Амелия поймала ведьму, убившую епископа. И если у нее все еще не будет результатов, прежде чем ей придется отчитаться перед Папой, вся слава и честь, несомненно, снова достанутся Амелии.

Шансы Дебры ускользают прямо сквозь пальцы, как бы сильно она ни старалась ухватиться за это. И ей нужно что-то с этим делать, и быстро. С каждой секундой она все больше расстраивалась, видя, как Амелия без особых усилий удерживает свое положение Главной Святой.

Атмосфера в пыточной становилась все более напряженной, и единственное, что было слышно, — это тихие шаги рыцаря, спускающегося с лестницы.

Он держал в руке свиток пергамента, когда проходил мимо Дебры.

— Госпожа, нам сообщили, что видели, как эта ведьма совсем недавно привела в лес двух девушек. Одна с каштановыми волосами, а другая — с рыжими. И говорят, что эти две девушки были ранены, — сказал рыцарь, передавая свиток Амелии.

Амелия развернула пергамент и внимательно прочитала содержимое. Были описаны все детали: от того, кто именно видел это, до времени и места, куда привезли девушек, на пергаменте было написано все. Это было не то, что можно было легко подделать или выдумать.

Амелия скрыла свое смятение, когда передала свиток Дебре, которая все это время смотрела на него.

— Это — твое. Место, куда она привела двух раненых девушек, должно быть не так далеко. Обязательно приведи кого-нибудь, кто поможет тебе в поисках. Нет никакой необходимости тратить на нее время, — сказала Амелия, имея в виду пойманную ведьму.

Глаза Дебры задержались на пергаменте, и на ее лице медленно появилась улыбка. Она отбросила дымящееся железо и быстро поднялась по лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз.

Все произошло так быстро, что Рита не успела это остановить. Ее рот открылся от удивления, брови нахмурились, и она в гневе затопала ногами.

— Неужели ты настолько глупа? Как ты могла вот так просто отдать это ей? Я так зла на тебя сейчас!

Рита подобрала юбки и бросилась за Деброй. Амелия только пожала плечами на вспышку гнева Святой и подала знак ближайшему рыцарю, чтобы он внимательно следил за двумя Святыми. И с их уходом в пыточной воцарилась тишина.

Амелия подобрала с земли дымящееся железо и внимательно осмотрела рану ведьмы. Дебра, казалось, была увлечена своим допросом: рана была ярко-красной, а окружающая ее ткань — болезненно-желтой, покрытой гноем, сочащимся из зияющей раны.

Даже с учетом положения заключенных, культ не желает тратить время на то, чтобы промыть им раны, позволяя им загнивать и воспаляться. И, учитывая вид раны ведьмы, это был всего лишь вопрос нескольких дней, пока они не загноятся еще сильнее.

Амелия приложила ладонь к ране. Белые кончики ее пальцев были мягкими по сравнению с грубой кожей ведьмы, они светились, когда она использовала свою магию, чтобы закрыть раны.

Когда кожа уже была залечена, ведьма посмотрела на Амелию и хрипло спросила:

— Это была ты? — в тишине комнаты ее голос прозвучал достаточно громко.

Амелия подняла брови.

— О чем ты говоришь? Я не понимаю.

— Так это действительно была ты, — сказала ведьма с решимостью в голосе. — Ты была той,

кто спас двух детей. Похоже, в конце концов, в море грешников все еще есть несколько хороших людей.

Ведьма выглядела так, словно все еще находилась в трансе, как будто была где-то далеко, но ее слова были резкими и решительными. Высказав свои мысли, она пробормотала несколько неразборчивых слов, которые Амелия не могла понять, и снова потеряла сознание.

Амелия в замешательстве наклонила голову. Она сняла кандалы с гвоздями, которые сковывали запястья ведьмы, оставив ее связанной веревками. Затем она повернулась и вышла из комнаты.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/56279/2546805>